

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ УЧАСТНИКОВ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ И ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Роик Марина Андреевна

магистрант, Российский государственный социальный университет, РФ, г. Москва

Ситдикова Любовь Борисовна

научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор, Российский государственный социальный университет, РФ, г. Москва

Актуальность данной темы заключается в том, что в постоянно растущем корпоративном секторе высоко востребовано использование корпоративного договора, как уникального механизма, закрепляющего горизонтальные отношения в компании, однако данный механизм неоднозначно воспринимается и учеными в теории, и на практике судами.

В отечественном гражданском праве принципиально новые положения о корпоративном договоре появились сравнительно недавно. В 2014 году в Гражданском Кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее – ГК РФ) появилась ст. 67.2, содержащая в себе положения о данном соглашении. [5] Отличительной чертой данного договора является то, что он не имеет целью, в первую очередь, защиту и удовлетворение самостоятельных интересов отдельных лиц, а занимается интересами общими для нескольких субъектов. [2]

Определение корпоративного договора содержится в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, согласно которому участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой договор об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления. Данное понятие охватывает голосование определенным образом на общем собрании участников общества, согласованное осуществление иных действий по управлению обществом, приобретение или отчуждение долей (акций) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, а также воздержание от отчуждения долей (акций).

Стоит определить круг субъектов, имеющих право на заключение корпоративного договора: во-первых, корпоративные договоры могут заключаться между двумя и более участниками АО и ООО. Соглашение может быть заключено как между всеми, так и некоторыми участниками общества. В рамках одной организации может быть несколько соглашений и одни и те же участники могут быть сторонами нескольких соглашений. Во-вторых, с 2014 года третьи лица, имеющие законный интерес, могут заключить договор с участниками корпоративного соглашения. Прежде всего это кредиторы и залогодержатели, а также будущие (потенциальные) покупатели долей или акций на этапе переговоров. Участники общества в целях обеспечения такого интереса обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их осуществления. В юридической науке допустимость данных положений – дискуссионный вопрос. Сторонники концепции вмешательства третьих лиц в корпоративном соглашении (Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И.), указывают на востребованность данной конструкции участниками оборота. Корпорации часто прибегают к привлечению существенных кредитных ресурсов и кредитор имеет интерес обеспечить свои права, в том числе, получением права вето при принятии участниками ключевых решений, например: при ликвидации, реорганизации или совершении одной или нескольких сделок, направленных на отчуждение всех или основной части активов

корпорации.

Обращаясь ко второй позиции, представители которой акцентируют внимание на проблеме возникновения противоречий между интересами третьих лиц и интересами корпорации. Отмечается, что лицо, не являющееся участником корпорации, в полной мере не заинтересовано в деятельности общества, так как не несет на себе бремя рисков общества. В соответствии с этим, цивилисты признали формулировку закона слишком общей и порождающей различного рода злоупотребления и нарушения прав участников хозяйственного общества. Так, например, Евгений Алексеевич Суханов указывает, что третьи лица не несут обязанности вносить вклады в имущество корпорации, не несут рисков, но допущены к решающему управлению её деятельности. Автор так же выделяет еще одну напрямую связанную с этим проблему, а именно тайный характер корпоративного соглашения, ввиду которого тайно участвующие в корпоративном договоре третьи лица, не являющиеся участниками корпорации, не вносящие взносов в ее имущество и не несущие никакого риска и ответственности за последствия своих действий выводят управление компанией за её рамки. Миноритарные участники в таком положении могут быть полностью отстранены от всякого влияния на деятельность общества. [2]

Однако, проблема участия в данном договоре третьих лиц заключается не в самой по себе допустимости такого участия, а в обеспечении защиты и гарантий корпорации в силу риска возникновения потенциальных злоупотреблений. Установление запрета на заключение корпоративных договоров с условиями общего характера и с условиями, обязывающими участников корпорации принимать корпоративные решения только в зависимости от указания лица, не являющегося участником общества. А также, для создания контроля за соблюдением сторонами таких запретов, следует закрепить право раскрыть содержание корпоративного договора, при наличии достаточных оснований полагать, что третье лицо участвует в корпоративном договоре для осуществления неправомерного интереса. В случае отказа в предоставлении такой информации компания может воспользоваться правом обратиться в суд с таким требованием. И в случае выявления неправомерного интереса, корпоративный договор можно признать недействительным в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ как противоречащий ст. 67.2 ГК РФ и интересам юридического лица.

Подводя итог, можно с уверенностью отметить, что использование корпоративного соглашения в хозяйственном обществе может решить широкий круг вопросов, касающихся его деятельности, которые нельзя установить в уставе. Однако некоторые положения данной конструкции могут быть использованы в целях злоупотребления. Отечественное законодательство нуждается в конкретизации положений, ввиду риска злоупотреблений третьих лиц в корпорации. Следует защитить и участников корпоративного договора и членов хозяйственного общества, для которых вовсе не раскрывается содержание корпоративного соглашения. Внедрение в положений, содержащих в себе ответственность для третьих лиц и гарантии для членов общества, а также принцип приоритета соблюдения интересов корпорации при принятии участниками решений может обеспечить совпадение воли и волеизъявления участника корпоративного договора.

Список литературы:

1. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. - 2012. - №10. - 36-69 с.
2. Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции ГК РФ // Журнал российского права. - 2015. - № 1 (217). - 5-13 с.
3. Суханов Е.А. Сравнительное право. - Москва: Статут. - 2014. - 620 с.
4. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс. В 2т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. - М.: Статут, 2018. - 976 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ //
Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. Ст. 3301.